

— Психологическій отдѣлъ Британскаго Врачебнаго Союза, выслушавъ докладъ д-ра Sutherland'a о видахъ помѣшательства, обусловливаемыхъ алкоголизмомъ, съ законодательной и судебно-медицинской точекъ зрѣнія, а также и замѣчанія на этотъ докладъ д-ра Jellowers'a, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: «Отдѣлъ обращаетъ вниманіе [Совета Союза на настоятельную необходимость преобразованій въ законѣ о надзорѣ и уходѣ за привычными пьяницами. По единогласному мнѣнію отдѣла, законъ этотъ лишь тогда можетъ достигъ желаемой цѣли, если: а) будетъ установленъ обязательный надзоръ за привычными пьяницами всѣхъ классовъ общества и б) будетъ воспрещена продажа спиртныхъ напитковъ завѣдомымъ пьяницамъ. (Врачъ).

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА НЕВРОПАТОЛОГОВЪ И ПСИХІАТРОВЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Протоколъ засѣданія Общества 17 мая.

Предсѣдательствовалъ проф. *Н. М. Поповъ*, при секретарѣ *Б. И. Воротынской*; присутствовали г.г. дѣйствительные члены: *Н. А. Миславскій*, *Н. А. Толмачевъ*, *И. Г. Наумовъ*, *М. М. Масвскій*, *Л. А. Сергеевъ*; гости: д-ръ *Болдыревъ* и д-ръ *Топорковъ*.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ *М. М. Масвскій* сдѣлалъ сообщеніе: *случай epilepsiae partialis continuae* (съ демонстраціей больного).

Въ преніяхъ приняли участіе: *Н. М. Поповъ*, *Н. А. Миславскій* и *Б. И. Воротынской*.

Н. М. Поповъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что случаи, подобные описанному, встрѣчаются въ практикѣ далеко не рѣдко. Заслуга проф. Кожевникова состоитъ въ томъ, что онъ первый подробно описалъ эту разновидность падучей и старался выяснитъ ея патогенезъ. Далѣе проф. Поповъ указалъ на то, что въ данномъ случаѣ трудно говорить съ полнотой, что сгибатели не атрофированы: они находятся въ постоянномъ напряженномъ состояніи и потому ихъ нельзя сравнить съ расслабленными сгибателями здоровой стороны. Затѣмъ проф. Поповъ поинтересовался узнать, какая терапія была назначена данному больному и поднимался ли вопросъ о хирургическомъ вмѣшательствѣ.

Докладчикъ отвѣтилъ, что въ его случаѣ терапія состояла въ примѣненіи бромистыхъ препаратовъ съ сердечными средствами по формулѣ проф. Бехтерева. Хирургическое леченіе не было примѣнено потому, что

докладчикъ не ожидалъ получить въ данномъ случаѣ отъ него удовлетворительныхъ результатовъ.

Проф. *Н. М. Поповъ* относительно хирургическаго вмѣшательства въ подобныхъ случаяхъ также высказался въ отрицательномъ смыслѣ.

Проф. *Н. А. Миславскій* присоединился къ этому мнѣнію и замѣтилъ, что оперативное вмѣшательство въ подобныхъ случаяхъ трудно оправдать теоретически, скорѣе оно позволительно по разнаго рода практическимъ соображеніямъ.

Д-ръ *Б. И. Воротыинскій* пожелалъ узнать, какой патологическій процессъ въ данномъ случаѣ предполагаетъ докладчикъ.

Д-ръ *Маевскій* отвѣтилъ, что онъ предполагаетъ здѣсь эмболию.

Д-ръ *Воротыинскій* замѣтилъ на это, что, по его мнѣнію, только эмболией трудно объяснить всю клиническую картину данного случая: эмболия частое явленіе, а между тѣмъ она обыкновенно не сопровождается такими болѣзненными симптомами, какъ въ этомъ случаѣ. Здѣсь нужно предположить какой-то другой процессъ и притомъ процессъ довольно распространенный, выяснитъ который трудно на основаніи приведенныхъ въ сообщеніи данныхъ.

Затѣмъ проф. *Н. М. Поповъ* сообщилъ: *новый случай эритрофиіи*.

Н. А. Миславскій обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ случаѣ докладчика одновременно съ явленіями эритрофиіи наблюдалось потоотдѣленіе главнымъ образомъ въ области шеи и лица. Это даетъ право предполагать о существованіи нѣ корѣ головного мозга потоотдѣлительныхъ центровъ, которые однако до сихъ поръ остаются неизвѣстными. Эффектъ расширенія сосудовъ—процессъ активный; при этомъ страданіи, слѣдовательно, задѣты центры, завѣдующіе пониженіемъ давленія крови въ извѣстныхъ областяхъ; отсюда понятно и отдѣленіе пота при эритрофиіи. Весьма интересно произвести фізіологическія наблюденія въ этомъ направленіи и локализовать въ корѣ потоотдѣлительные центры, руководясь данными клиническихъ наблюденій.

Въ административной части засѣданія г. предсѣдатель доложилъ о томъ, что бывшій казначей Общества, *Н. Я. Смѣловъ*, по недосмотру не предъявилъ во время вышедшихъ въ тиражъ банковыхъ билетовъ, вслѣдствіе чего Общество потеряло 140 рублей убытку. Извѣщенный объ этомъ д-ръ Смѣловъ изъявилъ желаніе возмѣстить эти убытки и только просилъ Общество разрѣшить ему произвести уплату этой суммы по частямъ съ включеніемъ нарастающихъ процентовъ. Общество постановило согласиться на это заявленіе д-ра Смѣлова съ тѣмъ, чтобы уплата производилась по 10 рублей въ мѣсяць.

По предложенію г. предсѣдателя Общество постановило обратиться черезъ г. Ректора Университета съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы назначенное на 1898 годъ единовременное пособіе Обществу въ размѣрѣ 300 рублей было обращено въ постоянное пособіе.

Предложены въ дѣйствительные члены Общества ординаторы Окружной Лечебницы: д-ръ Н. Н. Топорковъ и В. С. Болдыревъ (Н. М. Поповымъ, М. М. Маевскимъ, Л. А. Сергѣевымъ и И. И. Наумовымъ).

Протоколъ засѣданія Общества 11-го октября.

Предсѣдательствовалъ проф. Н. М. Поповъ, при секретарѣ В. В. Николаевѣ. Присутствовали: г. почетный членъ Общества К. А. Арштейнъ и гг. дѣйствительные члены: Н. А. Миславскій, Н. А. Толмачевъ, В. И. Левчаткинъ, А. Е. Янишевскій, Б. П. Воротынский, Д. А. Тимофеевъ, Г. А. Клячкинъ; гости: членъ Казанской Судебной Палаты В. В. Сергѣевскій и члѣвъкъ около 70 публики.

Г. Предсѣдатель, открывая засѣданіе, сообщилъ о понесенной Обществомъ уtratѣ въ лицѣ умершаго д-ра П. В. Печаева, дѣйствительнаго члена Общества. Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ В. И. Воротынский сдѣлалъ докладъ: «Душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, какъ поводъ къ расторженію брака».

По поводу сообщенія высказались гг. В. В. Сергѣевскій и проф. Н. М. Поповъ.

В. В. Сергѣевскій выразилъ свое удовольствіе по поводу прочтанныаго уважаемымъ докладчикомъ интереснаго реферата и нашелъ нужнымъ, какъ юристъ-практикъ и сторонникъ развода супруговъ при наличности душевной болѣзни у одного изъ нихъ, отмѣтить тѣ практическія основанія, по которымъ разводъ супруговъ долженъ быть допустимъ и законенъ, если одинъ изъ супруговъ психически нездоровъ. Въ основѣ брака несомнѣнно лежитъ инстинктъ влеченія половъ въ видахъ размноженія, какъ во всемъ органическомъ мірѣ. По смыслу нашего закона бракъ есть послѣдствіе свободнаго по внутреннему содержанію и непринужденнаго съ виѣшней стороны согласія мужчины и женщины. Этому положенію не противорѣчатъ и такія формы брачныхъ отношеній, какъ умыканіе во времена язычества: всегда отъ брачущихся требовалось обоюдное выраженіе согласія на бракъ, и если существовала форма какъ бы насильственнаго брака—обычай умыкать невѣсту, то это только кажущееся нарушеніе установленнаго порядка и введено лишь для сокращенія излишнихъ расходовъ при устройствѣ брачнаго торжества, между тѣмъ какъ при совершеніи брака все-таки выяснялось согласіе и невѣсты на бракъ. И юридическое основаніе тайнства брака состоитъ въ томъ, что въ церкви при священникѣ и свидѣтеляхъ выражается согласіе вѣнчающихся на бракъ; иначе же, при нарушеніи этого условія, русское законодательство преслѣдуетъ уголовнымъ судомъ употребившихъ насиліе при заключеніи брака; если же невѣста была какими-либо средствами приведена въ безпамятство и такимъ образомъ обвиняна, то бракъ считается недѣйствительнымъ. Кромѣ того, по нашему законодательству, уже совершенный бракъ, какъ указано и